

Халилова Амина Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИК КAVKAZA В 1989-2000 ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ, АДЫГЕИ, ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ)

Изучение вопросов, связанных с политическим развитием в 1989-2000 годах государственных образований, расположенных на Кавказе, находится в центре внимания современных историков, политологов, социологов, обществоведов и других ученых. Основной задачей исследования стало выявление особенностей становления политической системы в четырех республиках Кавказа - Абхазии, Адыгее, Дагестане и Чечне - в последнее десятилетие XX века. Представленный в статье материал, основанный на архивных источниках, законодательных актах исследуемых регионов, периодической печати, данных сети Интернет, позволил дать характеристику и показать особенные черты как политического процесса, так и государственного устройства в них. В рамках сравнительно-исторического анализа рассмотрены события, способствовавшие в 1989-2000 годах выбору исследуемыми регионами тактики и стратегии дальнейшего государственного устройства в связи с происходившей трансформацией одного социального уклада в другой - коренной ломкой существовавшего политического строя. В процессе исследования выделены две основные линии развития, а также показаны особенности, проявившиеся в этих рамках в каждом из субъектов, различными путями достигших в указанные годы повышения своего государственного статуса и перешедших к построению гражданского общества на основе демократических принципов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 193-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94(479.22.-479.62/67)«1989-2000»

Исторические науки и археология

Изучение вопросов, связанных с политическим развитием в 1989-2000 годах государственных образований, расположенных на Кавказе, находится в центре внимания современных историков, политологов, социологов, обществоведов и других ученых. Основной задачей исследования стало выявление особенностей становления политической системы в четырех республиках Кавказа – Абхазии, Адыгее, Дагестане и Чечне – в последнее десятилетие XX века. Представленный в статье материал, основанный на архивных источниках, законодательных актах исследуемых регионов, периодической печати, данных сети Интернет, позволил дать характеристику и показать особые черты как политического процесса, так и государственного устройства в них. В рамках сравнительно-исторического анализа рассмотрены события, способствовавшие в 1989-2000 годах выбору исследуемыми регионами тактики и стратегии дальнейшего государственного устройства в связи с происходившей трансформацией одного социального уклада в другой – коренной ломкой существовавшего политического строя. В процессе исследования выделены две основные линии развития, а также показаны особенности, проявившиеся в этих рамках в каждом из субъектов, различными путями достигших в указанные годы повышения своего государственного статуса и перешедших к построению гражданского общества на основе демократических принципов.

Ключевые слова и фразы: особенности политического развития; пост-советское государственное строительство; республиканское государственное устройство; Абхазия; Адыгея; Дагестан; Чечня; военный конфликт; демократия; борьба за власть; суверенитет.

Халилова Амина Сергеевна, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
kadja.ol@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИК КAVKAZA В 1989-2000 ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ, АДЫГЕИ, ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ)[©]

Исследование выполнено при поддержке РГНФ по проекту № 15-21-12001.

В настоящее время проблемы, связанные с изучением политического развития государственных образований бывшего СССР, в особенности перипетий становления демократического устройства на Кавказе в 1989-2000 гг. являются одним из актуальных направлений современной исторической и не только науки. Именно этот период принято считать наиболее сложным в плане выбора тем или иным государственным образованием тактики и стратегии своего дальнейшего государственного устройства, в связи с происходившей на всей территории СССР трансформацией одного социального уклада в другой и коренной ломкой существовавшего политического строя. Не исключением стали и государственные образования, расположенные на Кавказе. Именно здесь в наибольшем разнообразии своих форм и видов был представлен так называемый «парад суверенитетов».

Поиск народами, населяющими регион, своей идентичности, реконструкция национальных идей, обретение новой государственности в 90-е гг. XX в. стали одними из преобладающих факторов в жизни страны. Руководства автономных краев, республик и областей требовали суверенных прав и политических свобод. Пользуясь кризисом в центральной власти, «новая региональная элита» обещала народу коренные перемены, претворяя в жизнь свое право на управление посредством вооруженных конфликтов, митингов забастовок и государственных переворотов. Пришедшая на смену коммунизму, демократия привела к складыванию новых политических отношений между возникшими государственными образованиями. В этот период происходило перераспределение власти, формирование нового класса собственников, возникали местные элиты и многое другое.

Говоря об актуальности данной проблемы, необходимо отметить, что и по сей день общественная мысль и наука на Северном Кавказе тратит огромные ресурсы на исследования, посвященные доказательствам древности и уникальности каждого из кавказских народов. Однако подобные труды не приводят к подлинному анализу и освещению исторических процессов, происходивших в регионе, не отражают областей взаимодействия и путей взаимообогащения соседствующих народов. Учитывая то, что наибольшее внимание и предпочтения исследователей этого исторического периода были отданы проблемам, связанным с освещением этнических конфликтов и межнациональных отношений, в данный момент представляется чрезвычайно актуальным проведение объективного сравнительно-исторического анализа способов становления нового политического устройства, практически во всех регионах Кавказа. Принимая во внимание то, что некоторые авторы при написании научных работ не всегда учитывали принципы историзма и объективизма, а также то, что значительная часть подобных трудов написана либо по государственному заказу, либо вместо объективной аналитики причин, предпосылок, хода и результатов того или иного конфликта, возвышает роль своего этноса над другими [3; 4; 8; 26], по сей день перед исследователями остро стоит вопрос о научной интерпретации событий 1989-2000 гг. в исследуемом регионе. Учитывая сложившееся положение вещей, при изучении работ такого рода приходилось особенно тщательно соотносить между собой аргументы и факты, приводимые противоборствующими сторонами.

Как уже отмечалось, процессы, охватившие СССР, Россию и, конечно же, Кавказ были весьма разнообразны в своих проявлениях. Именно этим и определяется выбор хронологических и географических рамок данной статьи. Проанализировав складывание государственности и политическое развитие ныне существующих субъектов Кавказа, как находящихся в составе РФ, так и являющихся странами ближнего зарубежья, можно сделать вывод о том, что оно развивалось в рамках нескольких основных моделей и их подвидов. В этой связи наиболее показательными можно считать следующие регионы: Абхазию, Адыгею, Дагестан и Чечню, где особенности политического устройства, свойственные этому многоликому региону, проявились достаточно четко. Другой особенностью перечисленных регионов было то, что все они в исследуемый период являлись составными (автономными) частями той или иной союзной республики и первоочередной задачей их политического развития являлось приобретение суверенитета.

В период распада прежней советской государственности одной из моделей становления нового политического устройства стало вооруженное противостояние. В большинстве автономий Кавказа оно имело форму межнационального, чаще всего двустороннего столкновения на почве возрождения идей самоидентичности этносов, стремившихся сосредоточить в своих руках власть. В Абхазии же и Чечне эскалация конфликта дошла до уровня государственного переворота – в одном случае завершившегося возникновением нового непризнанного государства, а в другом – затяжной, гражданской войной внутри субъекта, приведшей к значительным человеческим и материальным потерям.

Так, первым из перечисленных государственных образований на путь выхода к суверенитету вступает Абхазия. 18 марта 1989 г. Народный форум Абхазии «Айдгылара» (Единение) направляет союзному руководству «Лыхненское обращение» с требованием возвращения Абхазской АССР статуса Союзной Социалистической Республики [1, с. 5], апеллируя к тому, что с 1921 по 1931 гг. Абхазская Автономная Республика уже являлась союзной в составе СССР. Под этим «Обращением» подписались 35 тыс. человек, из них 5 тыс. – немых абхазов [9]. Однако такое изменение статуса абхазской автономии абсолютно не устраивало Грузию, в чьем составе на тот момент она и находилась. Руководство страной в условиях разворачивавшегося парада суверенитетов, желая удержать Грузинскую ССР в своем составе, никак не отреагировало на обращение абхазов.

Осознав, что грузинские власти не настроены мирно отпускать Абхазию из своего состава, руководство АбАССР на очередном заседании Верховного Совета Республики 25 августа 1990 г. в одностороннем порядке объявило о возвращении статуса ССР, приняв Постановление «О правовых гарантиях государственности Абхазии» [23] и Декларацию «О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики» [6]. Этот политический акт стал основой для возникновения прецедента в 1990-1994 г. на пути формирования нового политического строя в изучаемых автономиях. В ответ на это Президиум ВС ГССР буквально на следующий день объявил декларацию и постановления, принятые в Абхазии, не действительными. Однако грузинские постановления уже ни как не воспринимались абхазами, а отмена в Грузии действия Конституции 1978 г. и возвращение к Основному закону 1921 г., согласно которому Абхазия не входила в ее территориальные границы, только придало легитимности абхазским постановлениям.

Следующим шагом руководства АбАССР стало принятие 23 июля 1991 г. Постановления ВС «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года», в котором Республика возвращалась к Конституции 1925 г. провозглашавшей: «Абхазия – суверенное государство, осуществляющее государственную власть самостоятельно и независимо...» [28, д. 30, л. 23], что позволило руководству автономии присвоить своей стране название «Республика Абхазия», а также принять такие символы государственной власти как герб и флаг. В результате же формирование нового государственного устройства в Абхазии привело к возникновению крупного вооруженного конфликта, получившего в Абхазии название – Отечественной войны 1992-1993 гг., с Грузией, желавшей сохранить Абхазию в своем составе. Это столкновение, длившееся почти 14 месяцев, привело к образованию независимого государства – Абхазии, повысившей свой статус от автономии до уровня отдельной страны.

Касательно ситуации в Чечне отметим, что здесь, как и в других регионах Кавказа 27 ноября 1990 г. на внеочередной IV сессии Верховным Советом ЧИАССР под давлением массовых акций была принята Декларация «О государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики» [5, с. 115]. Особенностью чеченской декларации стало отсутствие в ней ссылок на законодательство СССР и РСФСР, а также внесенная в ст. 17 оговорка о том, что ЧИР не будет подписывать договор с РФ до тех пор, пока не удовлетворены территориальные претензии ингушей [7]. Таким образом, в основу документа о независимости Республики изначально закладывался пункт неприемлемый для Федерального центра. Но «каких-либо протестов ни со стороны российских, ни со стороны союзных властных структур в Москве тогда не прозвучало» [12, с. 65].

Несмотря на принятие Декларации в Республике продолжал нарастать кризис управления, вылившийся в 1991 г. в открытое противостояние между существовавшим органом власти – Верховным советом ЧИР и оппозиционно настроенным Исполкомом Съезда чеченского народа во главе с Д. М. Дудаевым. В целях отмежевания от существовавшей власти в своем первом же публичном заявлении Д. М. Дудаев открыто потребовал «роспуска Верховного Совета ЧИР как выполнившего свою политическую задачу и не соответствующего статусу парламента нового суверенного государства» [16], что показало его курс на смену государственной власти в автономии.

В попытках удержаться у власти, действующий Верховный совет ЧИР и председатель Д. Завгаев 11 марта 1991 г. принимают Постановление об отказе от проведения всероссийского референдума о введении поста президента РСФСР (к сведению, после этого вплоть до стабилизации ситуации в Республике в начале 2000-х гг. Чечня не участвовала ни в одном общероссийском голосовании) [25]. В тот же момент райсоветы в местах компактного проживания ингушей принимают решение провести российский референдум, чем было намечено еще не оформившееся стремление ингушей выйти из состава ЧИР.

В дальнейшем ситуация развивалась по пути ухудшения социального и межэтнического состояния населения. В Республике проходили многотысячные митинги. Используя протестную активность, группа генерала Дудаева на II сессии Съезда чеченского народа, проходившего 8-9 июня 1991 г. в Грозном преобразует его в Объединенный конгресс чеченского народа. Ставший главой Исполкома ОКЧН Джохар Дудаев вновь выступает с призывом свергнуть власть ВС ЧИР. В резолюции этой сессии единственным органом, уполномоченным управлять чеченским народом, признавался Исполком ОКЧН, который в свою очередь объявил о низложении существующей власти и провозглашении суверенной Чеченской Республики «Нохчи-Чо», не входящей ни в состав России, ни в состав СССР. Но не все члены ОКЧН были согласны на такое развитие событий. Либеральная часть Исполкома выступила против, опубликовав «Заявление 16-ти» за подписями Л. Умхаева, Г. Эльмурзаевой, Д. Гакаева, Ю. Эльмурзаева, А. Бисултанова и др. [19, с. 5]. В некоторой степени это помешало Джохару Дудаеву немедленно достигнуть своей цели, но в последствие он уже полностью контролировал ситуацию в ОКЧН.

Постепенно спадавшая социально-политическая активность жителей ЧИР совершенно не устраивала руководство ОКЧН. Однако, августовские события 1991 г. в Москве дали новый мощный импульс митинговой стихии. Выжидательная позиция Д. Завгаева, находившегося в Москве для подписания Союзного договора, по отношению к ГКЧП была умело использована оппозицией против действовавшего руководства Чечни. Лидеры чеченской оппозиции (Исполкома ОКЧН, ВДП, Зеленого движения, ДДР и др.), собрав 19 августа на площади Грозного митинг, осудивший действия путчистов и выступивший в поддержку Президента РСФСР Б. Ельцина, получили своеобразный карт-бланш, одновременно перегнув на свою сторону симпатии населения Республики. И уже в сентябре 1991 г. Исполком ОКЧН открыто объявил о роспуске ВС ЧИР. 15 числа того же месяца в связи с приездом в Чечню Председателя ВС РСФСР Р. Хасбулатова этот акт был официально признан, а власть на период до проведения новых выборов ВС ЧР (назначенных на 17 ноября 1991 г.) была передана Высшему временному совету Чечни во главе с Хусейном Ахмадовым, изначально поддерживавшим радикальную политику Джохара Дудаева [20]. Желая получить абсолютную власть, Х. Ахмадов и его сторонники 1 октября 1991 г. объявляют о разделении ЧИР на две суверенные республики [30]. Однако вскоре часть членов ВВС решила отказаться от этого решения. Понимая, что ситуация может выйти из под его контроля Д. Дудаев, обещавший московской делегации не чинить препятствий выборам в ВС ЧР, проводит военный захват власти в Республике и объявляет на 27 октября 1991 г. выборы Президента и Парламента Чечни [11, с. 733].

Проведя фактически безальтернативные выборы президента ЧР и Парламента Республики, Д. Дудаев 1 ноября 1991 г. издает указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики». В ответ на все эти действия Федеральным центром был принят ряд правовых актов, в том числе Постановление Президиума ВС РСФСР № 1723-1 от 8 октября 1991 г. «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике» [22] и Постановление ВС РСФСР № 1739- I от 10 октября «О положении в Чечено-Ингушской Республике», в которых говорилось о необходимости прекратить антиконституционные, противозаконные действия в ЧИР. Лидеров ОКЧН предупредили, что «в случае невыполнения этих требований, будут приняты все предусмотренные законами РСФСР меры в интересах нормализации обстановки, обеспечения безопасности населения и защиты конституционного строя» [5, с. 116]. Вслед за этим 2 ноября внеочередной 5-й Съезд народных депутатов России (как и ранее ВС Грузии) принял решение «признать проведенные в Чечено-Ингушской Республике 27 октября 1991 года выборы в высший орган государственной власти (Верховный Совет) и Президента Республики незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению» [24]. На основании чего 7 ноября 1991 г. был издан Указ Президента РСФСР № 178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» [21]. На основании этих постановлений и указов Д. Дудаев смог объявить о вмешательстве во внутренние дела Чечни и обвинить Россию в начале вооруженного противостояния, а также осуществить 9 ноября 1991 г. официальную инаугурацию Президента ЧР, сделав себя полновластным главой новообразованной Республики. В течение последующих нескольких месяцев он в срочном порядке сформировал основные институты новой власти: Парламент, Совет страны, Конституционный суд, тогда же принимается и новая Конституция ЧР [15].

По сути, эти события стали причиной образования на месте ЧИАССР в 1993-1995 гг. двух суверенных республик: Ингушетии и Чечни, а также началом будущих кровопролитных событий почти на 10 лет остановивших мирное развитие чеченского демократизма.

Существенно отличался путь к суверенитету, проделанный Адыгеей и Дагестаном. Здесь борьба за власть осуществлялась, по сути, в рамках строгого соблюдения законности, методами постепенного перехода от одной формации к другой. Пожалуй, основой этого в данных субъектах стал именно этнический фактор, т.е. фактическая моноэтничность Адыгеи и широчайшая полиэтничность Дагестана помноженные на желание правящей элиты вывести республики из кризиса мирным путем.

Так, в целях повышения своего государственного статуса, руководство Адыгеи 5 октября 1990 г. на внеочередной сессии Адыгейского областного Совета народных депутатов ААО преобразует ее в Адыгейскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, путем принятия, как и в других субъектах, Декларации «О государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгеи» [27, с. 25]. В дальнейшем на сессии областного Совета народных депутатов 28 июня 1991 г. она была утверждена, а через 5 дней на совместном заседании в российском парламенте был принят закон «О преобразовании ААО в Советскую Социалистическую Республику, входящую в состав РСФСР» [18, с. 3].

В соответствии с изменениями, произошедшими в 1991-1993 гг. в государственной системе РСФСР: возникновением в ней института Президента, использованием принципа равного представительства от республик в формировании Верховного Совета РФ, а также разделением ветвей власти в стране, в декабре 1991 г. в Адыгее проходят выборы президента, депутатов Верховного Совета Республики, формируется первый парламент.

На первых заседаниях Верховного совета АДАССР были утверждены флаг, герб и гимн новой Республики. Однако возможность сформировать Конституционную комиссию Адыгея получила лишь 21 апреля 1992 г. [2]. Собственно текст Конституции Республики Адыгея был принят на XIV сессии Законодательного Собрания (Хасэ) РА 10 марта 1995 г. Отметим, что Основной закон Республики Адыгея непосредственно связывал ее с РФ, подчеркивая статус субъекта в рамках Федерации.

По пути суверенизации в рамках России пошла и Дагестанская АССР. В соответствии с основными тенденциями, господствовавшими на Кавказе в этот период, в Дагестане в 1991 г. на заседании III Съезда народных депутатов ДАССР был рассмотрен проект Декларации о государственном суверенитете, однако, после жарких споров он так и не был принят. Понимая необходимость приведения статуса Республики в соответствие с требованиями времени руководство Дагестана, избрав более длительный переходный путь, 13 мая 1991 г. принимает Постановление ВС ДАССР «О государственном статусе Дагестанской АССР» [29, д. 21, л. 45]. Особенностью этого документа стало то, что в отличие от других автономных республик в составе РСФСР, принявших в начале 90-х гг. XX в. свои «Декларации о государственном суверенитете», руководство ДАССР остановилось на правовом документе, в котором нет упоминания о государственном либо национальном суверенитете [10, с. 7].

Вместо отказа от действующей Конституции 1978 г. республиканские власти лишь внесли в нее необходимые поправки. Однако подписание Союзного договора, по которому автономные республики Северного Кавказа получили статус суверенных в составе РФ, и «Федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» [14, с. 71] привело к необходимости разработки новой конституции РД.

Новый Основной закон Дагестана был разработан Конституционной комиссией и принят 26 июля 1994 г. Конституционным Собранием РД, причем в этот раз он не был как ранее точной копией Конституции федеративного центра [13]. Особенностью РД в плане государственного устройства в исследуемый период явилось то, что во главе Республики вместо всенародно избранного Президента встал коллегиальный орган – Государственный совет Республики Дагестан, состоявший из авторитетных представителей 14 титульных наций, проживающих здесь. Отметим, что подобный опыт управления республикой и по сей день является, с одной стороны, уникальным как в РФ, так и для иных стран мира, а с другой, – Госсовет РД был закономерным ответом политической элиты Республики на вызовы времени. Учитывая то, что политический процесс в Дагестане того времени породил к жизни множество предпосылок для функционирования многочисленных местных демократических институтов: «партий, объединений, народных движений, создававшихся с целью прихода к власти, раскручивания маховика федерализации Дагестана и правосубъектности каждого из его (а их более 70) народов, только такой орган был способен удержать республику на краю, не позволить здесь разразиться вооруженному конфликту, осуществить все реформы в рамках политики, основанной на терпимости, компромиссах и миротворчестве» [17, с. 8]. Несмотря на возобладавшие здесь в мае 1998 г. тенденции к государственному перевороту, ранее успешно осуществлявшиеся в иных субъектах, например в Абхазии и Чечне и приведшие там к затяжным вооруженным конфликтам; Госсовет РД во главе с его председателем М. М. Магомедовым в течение 1 дня сумел привести дагестанское общество к согласию и направить политическое развитие региона по мирному пути.

Проведенный в статье анализ политического развития в 1989-2000 гг. Абхазии, Адыгеи, Дагестана и Чечни в сложный период трансформации государственного устройства СССР и всех его регионов, позволил выделить два основных пути его развития: вооруженный конфликт и мирное преобразование государственности. Причем к числу особенностей, свойственных исследуемым республикам следует отнести то, что три из них, пройдя в той или иной мере по пути военного столкновения, получили тот же результат, что и четвертая республика, развивавшаяся в соответствии с основной тенденцией свойственной всем прочим субъектам на Кавказе. Конечно, предложенную в ходе изучения картину нельзя считать полной, так как особенностей политического и государственного устройства, свойственных каждому из рассмотренных регионов значительно больше.

В общем, полученные данные, отражающие исторический процесс политического становления исследуемых республик с одной стороны показывают, что в основе всех столкновений лежала борьба формирующейся правящей элиты за власть в субъекте зачастую прикрытая националистическими идеями. Практически результаты исследования могут быть использованы работниками министерств и ведомств, как изучаемых республик, так и Федерального центра при разработке тактических и стратегических планов по развитию этих субъектов и региона в целом. Однако анализ рассмотренных источников и литературы позволяет утверждать что несмотря на все трудности того непростого времени, каждый из субъектов сумел найти свой особенный путь к становлению демократического устройства, сформировать легитимные органы государственной власти и войти в новое столетие, приступив к развитию правового и гражданского общества.

Список литературы

1. **Авидзба А. Ф.** О политических взаимоотношениях Абхазии и Грузии в предвоенный период (1989-1992 гг.) // Войны на Кавказе – уроки истории: мат-лы Междунар. науч. конф., посвященной 20-летию начала Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. Сухум: Дом печати, 2014. С. 5-11.
2. **Адыгейская автономная область** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Адыгейская_автономная_область (дата обращения: 17.04.2015).
3. **Ахмадов Р., Магомедханов Р.** Чеченская трагедия. М.: Грааль, 1995. Вып. 1, 2. 137 с.
4. **Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажоров В. Х.** Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-фа, 1999. 183 с.

5. Гакаев Д. Путь к чеченской революции // Чечня и Россия: общества и государства: сб. мат-лов конф. М.: Полиформ-Талбури, 1999. Вып. 3.
6. Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/201925/> (дата обращения: 12.03.2015).
7. Декларация о суверенитете Чечено-Ингушской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://chechenlaw.ru/?p=55> (дата обращения: 20.05.2015).
8. Дзидзоев В. Д. Кавказ конца 20 века: тенденции этнополитического развития. Владикавказ: СОНЦ, 2000. 277 с.
9. Жидков С. К. 1989: год неповиновения [Электронный ресурс]. URL: http://apsnyteka.org/101-1989:god_nepovinoventia.html (дата обращения: 15.03.2015).
10. Ибрагимов И. М. Государственно-правовая природа субъекта Российской Федерации (на примере Республики Дагестан): автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1998. 32 с.
11. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. / под ред. М. М. Ибрагимова. Грозный: Книжное изд-во, 2008. Т. II. 832 с.
12. Коган-Ясный В. В. Чеченские перекрестья: статьи, очерки, документы. М.: Эребус, 1995. 94 с.
13. Конституция Республики Дагестан (текущая редакция по состоянию на 10 июня 1996 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_45311.html (дата обращения: 28.04.2015).
14. Конституция РФ. М.: Политиздат, 1993. 84 с.
15. Конституция Чеченской Республики Ичкерия – Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://thechechenpress.com/constitution/1081-конституция-чеченской-республики-ичкерия-часть-1.html> (дата обращения: 08.06.2015).
16. Лысенко Ю. М., Осмаев А. Д., Халилова А. С. Политическое развитие Чечено-Ингушской АССР в 1989-1991 гг. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: www.science-education.ru/121-19435 (дата обращения: 07.04.2015).
17. Магомедов А. М. Дагестан: время лидерства Магомедовых. Махачкала: Даг-пресс, 2015. 28 с.
18. Мекулов Д. Х. Адыгея: от автономии к суверенитету (1922-1992 гг.). Майкоп: Адыгкнигоиздат, 1992. 16 с.
19. Михайлов А. Г. Чеченское колесо: Генерал ФСБ свидетельствует. М.: Совершенно секретно, 2002. 184 с.
20. Музаев Т. М. Чеченская Республика Ичкерия [Электронный ресурс]. URL: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_97/chechen.html (дата обращения: 14.06.2015).
21. О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике [Электронный ресурс]: Указ Президента РСФСР от 07.11.1991 г. № 178. URL: http://uristu.com/library/ukazy/prezident_0304/ (дата обращения: 14.06.2015).
22. О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР № 1723-1 от 08.10.1991 г. URL: <http://chechenlaw.ru/?p=72> (дата обращения: 14.06.2015).
23. О правовых гарантиях государственности Абхазии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/17137/> (дата обращения: 12.03.2015).
24. О признании незаконными выборов, проведенных 27 октября 1991 года в Чечено-Ингушской Республике [Электронный ресурс]: Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 02.11.1991 г. № 1847-1. URL: <http://sbornik-zakonov.ru/267739.html> (дата обращения: 14.06.2015).
25. Политический аспект отношений федеральных органов власти Российской Федерации с Чеченской Республикой в 1990-1994 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/CHECHEN/ITOGI/Index.htm> (дата обращения: 20.05.2015).
26. Северная Осетия: история и современность: в 2-х ч. / под ред. А. Г. Кучиева и др. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1989. 216 с.
27. Халилова А. С. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество Дагестана с республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы. Махачкала: Алеф, 2012. 185 с.
28. Центральный государственный архив Республики Абхазия. Ф. 100. Оп. 1.
29. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 352-р. Оп. 60.
30. Чеченская Республика Ичкерия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чеченская_Республика_Ичкерия (дата обращения: 14.06.2015).

**PECULIARITIES OF POLITICAL DEVELOPMENT OF THE CAUCASUS REPUBLICS IN 1989-2000
(BY THE EXAMPLE OF ABKHAZIA, ADYGEA, DAGESTAN AND CHECHNYA)**

Khalilova Amina Sergeevna, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
kadja.ol@mail.ru*

The research of the issues related to the political development in 1989-2000 of the state formations located in the Caucasus region is the focus of attention of modern historians, political scientists, sociologists, social scientists, and so on. The article aims at identifying the peculiarities of the political system formation in four Caucasian republics – Abkhazia, Adygea, Dagestan and Chechnya – in the last decade of the XX century. The presented material based on archival sources, the legislative acts of the studied regions, periodicals, and the Internet data allows characterizing and showing special features of both political process and state structure in them. Within the framework of comparative historical analysis the author considers the events that contributed to the choice in 1989-2000 by the studied regions of the tactics and strategy of the further form of government in connection with the transformation of one social pattern to another – the radical breaking of the existed political system. During the research two main lines of development are singled out, as well as the peculiarities that were manifested within these frameworks in each of the subjects, which reached by different ways during these years the increase in their state status and passed to civil society construction on the basis of democratic principles, are shown.

Key words and phrases: peculiarities of political development; post-Soviet state construction; republican state structure; Abkhazia; Adygea; Dagestan; Chechnya; military conflict; democracy; struggle for power; sovereignty.